

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВООРУЖЕНИЕМ КАЗАЧЬИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ РОССИЙСКИМ ГОСУДАРСТВОМ (XV – КОНЕЦ XIX В.)

Анализируется проблема снабжения казачьих подразделений системами вооружения. Традиционно казаки вооружались различными видами оружия сами. В середине XIX в. произошло окончательное приведение казаков к единообразным видам оружия.

Ключевые слова:

вооружение, довольствие, жалование, нормы, расходы, сабля, снабжение

Проблемы вооружения любых воинских подразделений актуальны для научного исследования, поскольку их анализ раскрывает специфику той или иной исторической эпохи в конкретике военных технических достижений, особенностей стратегии и тактики армейских и партизанских формирований и т.д. Это в полной мере относится и к проблеме, обозначенной в заголовке статьи.

Традиционно казаки добывали для себя оружие, чему во многом способствовала привычная для них партизанская тактика ведения боев. Поэтому казачье вооружение, нередко отбитое у противника, отличалось большим разнообразием. Обеспечивая российское государство на протяжении длительного времени людскими ресурсами для ведения войн и выполнения специальных операций, казачество постоянно должно было нести на себе тяжелое бремя расходов на содержание своих воинских формирований. В связи с этим можно предположить, что государство могло как-то компенсировать такие расходы, возложив в конце концов на себя обязанность обеспечения казаков оружием, конями, транспортными средствами и др. Однако анализ источников опровергает такое предположение (по крайней мере, по отношению к периоду XV–XVII вв.): Московское государство фактически нанимало казаков на службу в полном боевом снаряжении [3, с. 123]. Исключение здесь составляют лишь сведения об украинских казаках, которые пришли с атаманом Ружанским на Дон и основали там г. Черкасск (1570). Они получили царскую грамоту «на Донец Северский», где отмечено, что за службу казакам выделено «государево жалованье: деньги, и сукна, и селитру, и свинец» [15, с. 56].

В XV–XVII вв. казаки были вооружены самыми разнообразными саблями, которые, как правило, они добывали в бою. Эти сабли передавались из поколения в поколение и являлись предметом гордости казачьих семей.

В 1700–1711 гг. такие сабли остались только на вооружении иррегулярных частей – донских и малороссийских казаков, а также отдельных гусарских формирований. Петр I не очень утруждал себя проблемами технического перевооружения казаков. Как и при его предшественниках, казакам приходилось самим добывать себе оружие в бою, либо покупать его за счет получаемого ими жалования. С государственным обеспечением казачьих формирований часто возникали серьезнейшие проблемы. Годовые оклады казаков варьировались в зависимости от чина, рода службы, места расположения города, индивидуальных заслуг, а также от семейного положения (на жену полагалась небольшая прибавка в продовольствии). Жалование большинства казаков за год составляло от 4 до 8 руб., от 30 до 50 пудов хлеба и от 1,5 до 2 пудов соли. О том, много это или мало, можно судить, вспомнив, что годовая норма потребления хлеба (муки) составляла тогда около 25 пудов на человека, а средние цены в XVII в. были примерно таковы: лошадь стоила около 7 руб., аршин сермяжного сукна – 10 коп., холста – 3 коп., кафтан из овчины – 1 рубль и т. д.

С середины XVIII в. за «государев счет» казаки стали получать огнестрельное оружие, а на время походов и боеприпасы. Известны также случаи массовой раздачи из «казны» копий (напр., «новоприборным» казакам Красноярского острога) [2, с. 34]. При этом коней и фураж казаки должны были приобретать за свой счет [30, с. 2].

Важнейшие социально-экономические преобразования в России XVIII в. были связаны с развитием горного дела и металлургии. Правительство проводило политику, направленную на расширение заводского строительства. В начале XIX в. в Оренбургской губернии было 18 горнозаводских округов, в состав которых входило 29 заводов, на Урале их было более сорока. Пять из них занимались выпуском артиллерийских орудий и два – стрелкового оружия [18, с. 373]. Близость заводов |

позволяла казакам осуществлять закупки вооружения и делать заказы на поставку оружия за войсковые средства.

Тем более, что в соответствии с юридическими нормами «Положений» о воинской повинности казачьих войск на время нахождения на военной службе последние освобождались от всех личных денежных и натуральных повинностей. Исключение составлял налог на имущество, который служилые казаки платили наравне со всеми [26, с. 15].

При Екатерине II было произведено перевооружение казаков. Они получили сабли гусарского образца в стальных ножнах, подвешивавшихся к черному поясному ремню, пистолеты на белом лосином панталере через левое плечо, черные кожаные лядунки с перевязями, как у гусар [26, с. 15].

Но все же главным оружием казаков была пика, называемая ими дротиком. Древко (ратовище) казачьего дротика изготавливали из липы или сосны, длиной до двух саженей. На нижнем конце ратовища прикреплялся ремень с петлей [26, с. 15]. В эпоху несовершенного кремневого огнестрельного оружия казаки, вооруженные пиками, оказывались в выигрышном положении. Тридцать ружей на пятисотенный полк или шесть ружей на сотню только на первый взгляд может показаться недостаточным количеством. В начале XIX в. единственность выстрелов из ручного огнестрельного оружия, которое тогда оставалось кремневым, была низкой. При стрельбе из пехотного ружья на сто метров в цель, как правило, попадала одна пуля из десяти. Огнестрельное оружие могло пригодиться кавалерии лишь в том случае, если всадники спешивались для занятия важного пункта или позиции [31, с. 186]. Более того, успешный опыт казаков в кампаниях 1805–1807 гг. привел к тому, что к концу 1812 г. пиками была вооружена и регулярная легкая кавалерия: их имели уланы и первая шеренга гусарских полков. Им оставили только по 16 штукеров на эскадрон для фланкеров.

До прихода к власти Александра I вооружение казаков, как и прежде, отличалось большим разнообразием. В широком употреблении были всевозможные турецкие, персидские, кавказские, венгерские, польские, русские и другие типы сабель [26]. В начале XIX в. постепенно стали вводиться кавалерийские сабли образца 1809 г. Их сменили гусарские сабли образца 1817 г. Для кавказских линейных казаков-артиллеристов были установлены шашки черкесского типа с мало изогнутым

клином. Офицерское холодное оружие выделялось богатством отделки и разнообразием форм [24, с. 112].

За время царствования Николая I значительно изменилось все казачье оружие [29, с. 640]. Бесконечные войны, в которых увязла Россия, потребовали пересмотра всей системы вооружения, в том числе и казачьего. В конные полки на смену саблям начали поступать шашки образца 1839 г. со стальным небольшой кривизны однодольным клинком. Казаки-линейцы вооружались кавказскими шашками с клинком небольшой кривизны.

Кубанское и Терское войска занимали особое положение среди всех казачьих войск по своему обмундированию. В царствование Николая I для них была установлена «черкесская» форма: с шашкой, кинжалом и буркой кавказского образца, притом без пик, обязательных для других казачьих войск [21, с. 320]. Из кубанских и терских казаков формировались четыре сотни «Собственного Его Императорского Величества Конвоя». Парными часовыми они охраняли внутренние покой царской семьи, а в Царском Селе из конвойцев выделялись конные патрули.

В 1839 г. был утвержден новый образец казачьей пики [29, с. 17]. Казаки пеших частей вместо шашек и пик пользовались штыком-тесаком с обоюдоострым плоским клинком. Все казачьи офицеры были вооружены шашками образца 1839 г., но с более изящной, чем у нижних чинов, отделкой. Офицеры-линейцы и черноморцы носили на поясе кинжалы с особым серебряным узором на рукоятке, с обоюдоострым клинком в черных кожаных ножнах [22, с. 40].

Казачье огнестрельное оружие также пополнилось новыми образцами. В 1832 г. было принято на вооружение кремневое гладкоствольное заряжавшееся с дула ружье калибра 17,7 мм, с прикладом азиатского типа, укороченным стволом и железным шомполом. В 1846 г. на его основе было разработано более совершенное ружье с укороченным стволом и облегченным прикладом [25, с. 42]. Использовались также кавказские ружья – очень легкие, преимущественно с чинаровыми ложами, с прямыми овальной формы прикладами, кремневыми замками (испано-мавританского типа) с бороздчатым огнivом. Встречались модели с очень длинными стволами, средние же размеры ружья составляли 1430 мм, калибр – 15 мм. Во второй половине 30-х гг. XIX в. казаки стали получать пистолеты калибра 18 мм с ударно-кремневым замком, круглым стволом длиной 400

мм. Офицерские пистолеты были меньше казачьих на 90 мм. В 1848 г. их заменили нарезными капсюльными пистолетами калибра 18 мм, с круглым железным стволов длиной 360 мм (у нижних чинов) и 200 мм (у офицеров). Пистолеты до 1845 г. носили сзади, а затем – слева на поясе (за исключением кавказских казаков) [23, с. 12]. Кавказские казаки были вооружены кремневыми пистолетами азиатского типа (в основном трофейными).

Совершенствовалось и казачье снаряжение. В 1838 г. все нижние чины получили взамен лядунок и подсумков патронташи на 40 патронов из черной юфтовой кожи и с перевязью из серого сырьомятного ремня. Офицерские патронташи были на 20 патронов, из черного сафьяна, с крышкой, обшитой серебряной или золотой тесьмой [17, с. 84].

Даже в конце 60-х гг. XIX в. казаки-кавказцы были вооружены гладкоствольными кремневыми ружьями и пистолетами. Вместе с тем, постепенно вводились нарезные ружья [11, л. 1–4], заряжавшиеся с дула, с капсюльными замками [17, с. 17]. Специально для казаков оружейный мастер Чернолихов в 1860 г. разработал линейную винтовку, которая затем вошла в широкое употребление в войсках. Она заражалась также с дула [12, л. 11].

В 1881 г. под руководством и при непосредственном участии известного русского конструктора-оружейника генерал-лейтенанта А.П. Горлова была проведена реформа вооружения, целью которой было установление для всех родов войск единого образца холодного оружия. За образец для казачьего клинка был взят кавказский клинок, известный под названием «волчок» [19, с. 134]. После успешных испытаний в конные полки и батареи стали поступать усовершенствованные шашки образца 1881 г., изготавливавшиеся на Златоустовской оружейной фабрике [19, с. 151]. Таким образом, холодное оружие Кавказского, Уральского и других казачьих войск отличалось существенным разнообразием на протяжении всего рассматриваемого периода времени [4, л. 1–3]. Лишь в 1904 г. принятием на вооружение так называемой шашки азиатского образца удалось в какой-то степени регламентировать вооружение нижних чинов кавказских казачьих войск.

Однако уже в 1909 г. приказом по военному ведомству № 409 казакам всех казачьих частей было разрешено нести службу с «дедовским оружием», то есть с холодным оружием, перешедшим по наследству от предков. Такое решение отразилось и на вооружении гвардейских казачьих полков,

в которых были выработаны и принятые для ношения вне строя особые образцы офицерских сабель, называемые кличами. Все они изготавлялись в Санкт-Петербурге, в частной оружейной мастерской «Шаф и сыновья» [20, с. 5–8].

С 1864 по 1866 гг. в главном артиллерийском управлении военного ведомства обсуждался вопрос о выборе нового стрелкового оружия. В результате было решено остановиться на американских ружьях с металлическим патроном. В соответствии с этим решением в 1863 и в 1871 г. [5, л. 1–3] правительством была принята программа перевооружения казачьих войск. Причем с казаков снималась обязанность при сбое на службу включать оружие в комплект снаряжения, приобретаемого за свой счет. Тогда Александр II одобрил предложения военного министерства о вооружении казачьих войск скорострельными ружьями.

В качестве стрелкового вооружения в казачьих частях стала использоваться малокалиберная винтовка, представлявшая собой несколько видоизмененную винтовку системы Бердана № 2, а также драгунская винтовка системы чешского оружейника Крнка [14, с. 1–61]. Последняя оказалась слишком громоздкой для кавалерии, поэтому основным видом скорострельного оружия казаков, была винтовка № 2 системы Бердана казачьего образца [6, л. 1–29]. Кроме того, казачьи полки накануне русско-турецкой войны (1877–1878 гг.) стали комплектоваться американскими револьверами системы «Смит и Вессон». Половина расходов по приобретению оружия была отнесена на счет казны, другая половина – на счет войсковых капиталов [30, с. 1–2]. Кроме того, отличие от вооружения регулярных войск состояло в особой пригонке погонного ремня в соответствии с циркуляром Войскового штаба Войска Донского 30 апреля 1877 г. [14, с. 1–61]. Еще ранее, 25 декабря 1876 г. в соответствии с Высочайшим повелением, приказом по войску Донскому № 16 были утверждены образцы чехлов для малокалиберной казачьей винтовки, разработанные в Техническом комитете Главного Интендантского Управления [13]. В итоге, помимо винтовки нового образца, вооружение казака накануне войны состояло также из шашки и трубчатой металлической пики.

Таким образом, вооружение казачьих войск было, с одной стороны, унифицировано и приведено в соответствие с вооружением регулярной армии, с другой – сочеталось с особенностями казачьего снаряжения и экипировки. Окончатель-

но перевооружение казачьих войск было завершено только в 1880 году [7, л. 1–19]. Все офицеры перевооружались револьверами Смита-Бессона третьего образца со шпорой – упором для среднего пальца на спусковой скобе, с мушкой, изготовленной вместе со стволов из одного куска металла [1, с. 615]. Арсенал офицерского холодного оружия стал намного богаче: золотые Георгиевские и Анненские наградные шашки, гвардейские сабли, кавказские шашки различных образцов, кинжалы и др. [33, с. 66]. Для Терского и Кубанского казачьих войск установили офицерское оружие кавказского и азиатского образца [27, с. 124].

С 1896 г. войсковые офицеры, вахмистры, фельдфебели и казаки Императорского конвоя получили семизарядный трехлинейный револьвер системы Нагана. Револьвер имел калибр 7,62 мм, общую длину 234 мм при длине ствола 114 мм и весил 750 г. [32, с. 310]. Нововведением в казачьих войсках стали и станковые пулеметы систем Максима и Гочкиса. Для переделки образцов вооружения казаки командировали своих мастеров за границу [8] и в другие казачьи войска [9]. Вахмистров, фельдфебелей и рядовых казаков Императорского конвоя вооружили солдатскими револьверами [10], к которым полагалась кобура [17, с. 23].

Список литературы:

- [1] Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. – М.: Наука, 1973.
- [2] Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 1. – СПб., 1899.
- [3] Волков В.А. Казаки (конец XV – первая половина XVII вв.). – М., 2010.
- [4] ВИМАИВиС. – Ф 6. Оп. 5/9. Д. 599 (Об улучшении вооружения Кубанского казачьего войска и о заказах для них 8 тысяч винтовок).
- [5] ВИМАИВиС. – Ф 6. Оп.5/9. Д. 599. Министерство военного управления 23 августа 1863 г. № 2933, Иррегулярных войск, Отделение, Инспекторское, Стол 1 (Перевозка ружей в Тамань).
- [6] ВИМАИВиС. – Ф 6. Оп. 5/3. Д. 377. (Об отпуске в оружейном заводе винтовок Бердана для переделки в охотничьи винтовки).
- [7] ВИМАИВиС. – Ф 6. Оп.5/3. Д. 346 (361). Л.191. 1897–1899 (Секретно. О перемещении, преобразовании и формировании вновь войсковых частей).
- [8] ВИМАИВиС. – Ф 6. Оп. 5/9. Д. 448. Л. 20 (По отношению управления иррегулярных войск о командировании в Забайкальское казачье войско ружейного мастера).
- [9] ВИМАИВиС. – Ф 6. Оп. 5/9. Д. 447. Л. 14 (По отношению штаба ЕИВ генерал-фельдцейхмейстера об увольнении тульского оружейника Федорова за границу на два года).
- [10] ВИМАИВиС. – Ф 6. Оп. 5/9. Д. 513. Л. 378 (По справке канцелярии о высочайших замечаниях по отчету военного министра за 1858 год относительно замены пистолетов в войсках револьверами и составления нового положения о запасах оружия).
- [11] ВИМАИВиС. – Ф 6. Оп. 5/9. Д. 610 / Министерство военного Департамента, Артиллерийское отделение стол 2, № 14.
- [12] ВИМАИВиС. – Ф 3. Оп. 5/3. Д. 68. Л.11–12 / Рапорт, Управление инспектора оружейных заводов СПб 6 марта 1854 г. № 690 Начальнику штаба Инспектора всей артиллерии господину генерал-адъютанту и кавалеру Безану 1-му Инспектору оружейных заводов
- [13] ГАРО. – Ф. 46, Оп. 1, Д. 1390, Л. 27об.
- [14] ГАРО. – Ф. 344, Оп. 1, ч. II, Д. 4213. Л. 61об.
- [15] Голобуцкий В.А. Запорожское казачество. – Киев, 1957.
- [16] Греков М. В долинах и на высинах Болгарии. – СПб., 1900.
- [17] Егоров И.А. Пики, шашки, шаровары, кушаки // Военно-исторический журнал. – 1993, № 3.
- [18] История Башкортостана с древнейших времён до 60-х годов XIX в.
- [19] История тыла и снабжения Русской армии. – Калинин: Тип. Военной академии тыла и снабжения, 1955.
- [20] Казачьи войска: хроники гвардейских казачьих частей. – СПб., 1912.
- [21] Карапулов М.А. Терское казачество. – М.: Вече, 2007.
- [22] Короленко П.П. Черноморцы. – СПб., 1884.
- [23] Короленко П.П. Двухсотлетие Кубанского Казачьего Войска. 1696–1896 гг. – Екатеринодар, 1896.
- [24] Лотоцкий С.С. и др. История войн и военного искусства. – М.: Воениздат, 1970.
- [25] Никипелов И.А. Реформы в области комплектования войск // Бомбардир. – 2003, № 13.
- [26] О казаках // Русский инвалид. – 1813, №3.
- [27] Омельченко И.А. Терское казачество. – Владикавказ, 1991.
- [28] Плеханов А.А., Плеханов А.М. Казачество на рубежах отечества. – М.: Кучково поле, 2007.
- [29] Рогожан Н.А. Война и деньги // Военно-исторический альманах Император. – 2003, № 5.
- [30] Смета расходов общего войскового капитала войска Донского на 1877 г. // Донские областные ведомости. – 1877, 21 мая, № 39.
- [31] Хатов А.И. Общий опыт тактики. Ч.1. – СПб., 1807.
- [32] Шишов А.В. Казачьи войска России. – М.: Вече, 2007.
- [33] Шумов В.В. История казачества в вопросах и ответах. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2003.